

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Марюхина Ирина Андреевна

МБОУ гимназия № 3 г. Краснодар

Значение интеграции для современной школы не требует доказательств. Оно велико и неоспоримо. В данной работе рассматривается использование межпредметной интеграции (литература и изобразительное искусство) при изучении программных произведений русской литературы.

«Между живописью и поэзией существует поразительное сходство; это, конечно, и дало основание назвать одно из этих искусств немой поэзией, другое - говорящей живописью».

Микеланджело Буонарроти

Школа XXI века переживает новый этап своего развития: меняются цели образования, формы проведения уроков, появляются новые подходы к содержанию учебных дисциплин. Целью образования является результативность обучения, которая предполагает разработку и внедрение в педагогический процесс новых технологий.

Одним из действенных педагогических направлений является интеграция предметов в современной школе.

Интеграция – объединение в целое каких-нибудь частей или элементов в процессе развития [1]. Следовательно, интеграция на уроках литературы способствует формированию целостной картины мира у детей, пониманию связей между явлениями в природе, обществе и мире в целом.

Задачи, которые стоят перед учителем литературы, во многом отличаются от задач других учителей-предметников, так как уроки словесности помогают ученику почувствовать единство человека и мира, учат искусству слова, воспитывают эстетически подготовленного читателя.

Именно поэтому интегрированные уроки литературы всё чаще становятся востребованными в современной школе. При интеграции появляется возможность вырваться за рамки одной учебной дисциплины, наглядно, в действии показать, как всё в мире взаимосвязано, и одновременно усилить мотивацию изучения своего предмета.

Интеграция позволяет:

- разнообразить анализ произведения;
- приобщить школьников к тайнам творческого процесса;
- научить понимать секреты творческой мастерской писателей, художников, музыкантов, давать им оценку;

- формировать разностороннюю, духовно-нравственную личность;
- свободно оперировать общими для разных видов искусств терминами.

Одним из наиболее распространенных видов интеграции на уроках литературы является содружество словесного и изобразительного искусств. Использование живописи на уроках литературы закономерно, так как после появления «Великой дидактики» Я.А. Коменского принцип наглядности стал одним из основных в педагогической практике. Как преподаватель я всегда помню о том, что наглядность – не цель, а средство успешного обучения. Современная методика преподавания литературы требует наиболее рациональных вариантов применения средств наглядности, позволяющих достичь большего образовательного и воспитательного, а также развивающего эффекта. Она ориентирует педагогов на такое применение наглядных методов обучения, чтобы одновременно иметь возможность развивать и абстрактное мышление обучаемых.

Картина как средство обучения известна с XIX века. В учебно-воспитательном процессе репродукции художественных полотен известных мастеров могут служить полезным учебным пособием.

Картины обладают одной особенностью, которая объясняет их систематическое применение: художник изображает основные признаки предметов и явлений в более концентрированном виде, чем это встречается в жизни. Изобразительные средства способствуют яркому, образному, полному восприятию картины, стимулируют речь обучающегося.

На занятиях картины используются для решения различных учебных задач: они могут быть источником новых знаний, материалом для обобщения, иллюстрацией рассказа, средством мотивации. В педагогическом плане существенно и то, что картины как своеобразные художественные произведения оказывают сильное эмоциональное воздействие, тем самым усиливая восприятие учебного материала. В то же время работа с картинами является своеобразной базой для понимания живописи, что важно в воспитательном и развивающем планах.

Внутренняя связь литературы с живописью проявляется в том, что писатель создает образы, опираясь на ассоциации, контекст, слова-символы, переносное значение слов, в то время как художник передает зрительный образ при помощи красок, линий, тонов, цвета. Исходя из всего вышесказанного следует, что восприятие художественного произведения будет эффективным, если:

- сочетать анализ образов художественного произведения и образов живописи;
- осуществлять интегрированный подход к изучению художественного произведения (интеграция литературы и живописи);

- использовать формы работы, требующие творческого подхода к изучению художественного произведения.

Остановимся на некоторых видах работы, которые я использую на интегрированных уроках литературы.

Изобразительные ассоциации

Раскроем их на примере изучения стихотворения А.С. Пушкина «Унылая пора! Очей очарованье!» Чтобы помочь учащимся увидеть в пушкинском стихотворении красоту, прелесть осенних дней, почувствовать их праздничную атмосферу, первоначально я предлагаю написать сочинение об осени. Оно будет являться личностным читательским контекстом для восприятия стихотворения. После выразительного чтения пушкинского шедевра ребятам предлагается подобрать картину, которая бы передавала авторское отношение к осени.

В результате сопоставления картин учащиеся приходят к выводу: больше всего со стихотворением А.С. Пушкина совпадает картина В. Поленова «Золотая осень» – символ русской природы. Широкая картина природы открывается глазам зрителя. Спокойно катит свои прозрачные голубые воды величавая река. Ее высокий берег переходит в слегка холмистую равнину, простирающуюся до самого горизонта. Холмы, обрисованные плавными, текучими линиями, постепенно сходят на нет и тонут в голубых далах. Только небольшая часть этой равнины попадает в поле зрения художника – холмы, деревья и река оказываются как бы случайно срезанными рамками кадра картины. Благодаря чему зритель может мысленно продолжить изображение, представить себе весь вид в целом и ощутить бескрайность запечатленных художником лугов. Пейзаж Поленова с его спокойным и широким разворотом пространства, обилием света, воздуха, плавными, текучими ритмами линий рельефа местности, уравновешенной композицией производит удивительно умиротворяющее впечатление. Оно гармонически сочетается с состоянием изображенной природы. Стоит прозрачная и ясная осень, слегка позолотившая берега Оки и смиренно блистающая своей «красою тихой».

Достаточно часто на уроках литературы я применяю приём прогнозирования. Эта работа может выглядеть следующим образом: при изучении поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» я предлагаю обучающимся иллюстрации с изображением героев поэмы Плюшкина и Собакевича. Задачей учеников является спрогнозировать с портрета всё возможное об этом персонаже. Затем мы сравниваем полученные предположения с описанием в тексте. На данном этапе урока иллюстрации усиливают понимание художественного образа, раскрывают его полнее.

Тематическая связь слова и изобразительного искусства

Следующий способ связи литературы и живописи можно обозначить как связь по тематике и мотивам изображения, которая скрывается в творческом замысле авторов, их мироощущении и миропредставлении. Примером такой связи является близость многих произведений Н.А. Некрасова, наполненных достоверными бытовыми деталями, к полотнам передвижников. Главным героем молодых художников был народ. Народу же посвятил и Некрасов лучшие свои произведения. Муза русских передвижников, как и муза Некрасова, «была печальной спутницей печальных бедняков, рождённых для труда, страдания и оков». Не случайно поэтому многие картины художников по своей теме и исполнению были чрезвычайно близки творчеству Некрасова. Такова, например, картина В.Г. Перова «Проводы покойника», в которой и надломленная горем фигура вдовы, и широко раскрытые печальные глаза детей, и сумеречный, тоскливый зимний пейзаж, и гроб, обитый рогожей, – всё с удивительной силой передаёт идею поэмы Некрасова «Мороз – Красный нос» и невольно вызывает в памяти скорбные строки:

Савраска увяз в половине сугроба
Две пары промёрзлых лаптей
Да угол рогожей покрытого гроба
Торчат из убогих дровней...
Ребята с покойником оба
Сидели, не смея рыдать.
И, правя Савраской, у гроба
Шагала с вожжами их бедная мать.

Также необыкновенно близки некрасовским произведениям полотна художников К.А. Савицкого («Ремонтные работы на железной дороге»), Г.Г. Мясоедова («Земство обедает»), Н.А. Кошелева («Офеня-коробейник»).

И Некрасов, и передвижники поднимали в искусстве наиболее важные, неотложные темы, открывшие читателям и зрителям почти неизвестную дотоле страну – русскую деревню.

Диалог литературы и изобразительного искусства

Этот вид взаимодействия литературы и живописи представляет собой интерпретацию литературного произведения как своеобразного диалога с произведением изобразительного искусства, созданного по одному и тому же сюжету. Такое сопоставление позволяет раскрыть внутренние изобразительные возможности каждого вида искусства, прочесть литературный текст через контекст произведения живописи.

Раскроем это на примере творческой взаимосвязи двух великих гениев XIX века М.А. Врубеля и М.Ю. Лермонтова. Одной из центральных тем в творчестве обоих художников

стала тема Демона – падшего ангела, в гордом одиночестве блуждающего по просторам вселенной. Иллюстрации М.А. Врубеля к поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» являют собой пример полного творческого единения поэзии и живописи. В результате сопоставления этих двух образов на уроках литературы учащиеся более глубоко погружаются в мятежную душу лермонтовского Демона. Демон – это не дьявол и не чёрт, а душа, олицетворяющая собой вечную борьбу мятущегося человеческого духа, ищущего примирения обуревающих его страстей, познания жизни и не находящего ответа на свои сомнения ни на земле, ни на небе.

Михаил Александрович Врубель стал знаковой фигурой и для всего русского символизма. Для А. Блока художник был гением, которого до конца не поняли при его жизни, человеком, отразившим в сине-лиловых красках напряженно-беспокойное время, тоску по невоплощённой гармонии. В колорите Врубеля символизируется мироощущение художника, его мифотворчество, «сложное борение духа», чувство тайны и тревоги, разлитое в мире. Именно врубелевские цвета выражали для Блока целый период в развитии русского символизма. В статье «О современном состоянии русского символизма» [2, с. 201 – 214]. Блок сблизил творчество Врубеля с тем этапом своего творческого пути, который он назвал «антитезой», изменением облика»: «Миры, которые были пронизаны его золотым светом, теряют пурпурный оттенок; как сквозь прорванную плотину, врывается сине-лиловый мировой сумрак (лучшее изображение всех этих цветов – у Врубеля). Золотой меч погас, лиловые миры хлынули мне в сердце». Венец «антитезы» для Блока – «Незнакомка». Ее он сближает с Демоном. «Прекрасная дама» раннего Блока была пронизана золотом и лазурью. «Незнакомка» выступает из глубокого, синего и лилового, сумрака. Этот «демонический» колорит был навеян Блоку Врубелем. «Незнакомка. Это вовсе не просто дама в черном платье со страусовыми перьями на шляпе. Это – дьявольский сплав из многих миров, преимущественно синего и лилового. Если бы я обладал средствами Врубеля, я бы создал Демона; но всякий делает то, что ему назначено» [2, с. 207]. В свою очередь творчеству Врубеля присущи основные качества стилистики символистов: преувеличение, метафоричность, экспрессивность, романтическое сгущение чувств. Таким образом, связь Врубеля и Блока, таящаяся в глубинах их творческого мироощущения, дает возможность на широком полихудожественном фоне рассмотреть на уроках литературы самобытность русского символизма.

Но главное указание на близость М.А. Врубеля и А. Блока содержится в самом творчестве писателя. В этом плане на уроках литературы интересно будет проследить особый психологический подход к национальной теме у художника и поэта, окрашенный лирическим чувством, влюблённостью в национальную стихию.

Пожалуй, одна из лучших «русских» картин Врубеля – «Царевна-Лебедь» – сказочно-символический образ, прекрасный и загадочный, которую особенно любил А. Блок. Ею навеяно большое стихотворение с подзаголовком «Врубелю». Каких-либо прямых «иллюстративных» повторений врубелевских образов в нем нет – поэтические представления рождаются ассоциативно, внушаются, будятся картиной, сиянием ее красок, атмосферой неясных пророчеств, предчувствия перемен. Это полотно навеивает А. Блоку образ Родины, которому он придает черты национального женского характера: «плат узорный до бровей», женщина с затуманенным заботой лицом, красавица, отдавшая чародею «свою разбойную красу». В народном, крестьянском мире ищет поэт воплощение Родины.

В связи с этим вспоминается позднейший цикл стихотворений «Родина»; там есть удивительное объединение образа родины и женщины.

О, Русь моя! Жена моя! До боли

Нам ясен долгий путь!

Близость М.А. Врубеля и А. Блока в философии искусства и этике, в психологическом облике, а также в мифологизированном мироощущении позволяет сделать изучение, на мой взгляд, одной из самых трудных тем в русской литературе интересным, красочным и творческим.

Ещё одним примером творческой «сродственности в искусстве» являются иллюстрации М. Шагала к поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» [3, с.127-132]. В письме к Петру Плетневу Гоголь со всей резкостью высказался против возможного иллюстрирования «Мертвых душ»: «Товар должен подаваться лицом, и нечего его подслащивать этим кондитерством» [4, с.45]. Однако в XX веке нашелся художник-гений для высокохудожественного и при этом весьма далекого от «подслащивания» иллюстрирования. Девяносто шесть работ М. Шагала – это графическая поэма к поэме, совпадение слова и изображения.

На уроках творческого поиска по литературе я предлагаю авторский вариант изучения темы: «Система образов в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души», в ходе которого озвучиваются трактовки образов Чичикова, Манилова, Коробочки, Ноздрёва, Собакевича и Плюшкина Н.В. Гоголем и М. Шагалом. Эта исследовательская деятельность помогает ребятам взглянуть на основные образы поэмы Гоголя глазами одного из крупнейших художников XX века, которому оказался близок чудесный дар писателя.

М. Шагал выполнил 96 иллюстраций к поэме Н.В. Гоголя в технике офорта, сухой иглы и акватинты. На уроке учащиеся знакомятся с новыми понятиями живописи, пополняют свой словарный запас и учатся сопоставительному анализу. В результате проделанной работы делается вывод: М. Шагалу удалось пластически реализовать гоголевские метафоры и гиперболы в изображении главных героев поэмы.

Проиллюстрируем данное утверждение несколькими примерами. Главный герой поэмы П.И. Чичиков создается Гоголем нагнетаемыми неопределенностями, все в герое неуловимо и ускользающе. Обратимся к тексту: «...не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтоб слишком молод». Единственная яркая, впечатляющая и донельзя звучная черта: «...высмаркивался чрезвычайно громко. Неизвестно, как он это делал, но только нос его звучал как труба» [5].

У шагаловского Чичикова нет однозначного, портретно выдержанного облика, он во всех иллюстрациях очень разный. Первенствующая, господствующая черта его внешности — нос всевозможных конфигураций, ведущий свою самочинную жизнь: его очертания выявляют ситуацию, в которой находится хозяин.

Так, в офорте «Чичиков прибывает в город N», на колесе брички в город NN въезжает, по сути, нос в картузе; заостренный, «буратиновский» нос героя необычайно длинен, служа буквальной реализацией обиходной метафоры «натянули нос».

Создавая образ Манилова, Гоголь использует прием гротеска и антитезы: «...черты лица его не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару...», «...имел глаза сладкие, как сахар, и щурил их всякий раз, когда смеялся...», Николай Васильевич максимально преувеличивает и заостряет внимание на такой особенности внешности Манилова, как слащавость. Через минуту общения с приятным Маниловым скажешь: «Черт знает, что такое!» [5].

В применении к Манилову антитеза «живой – мертвый» означает, что хотя этот помещик никому не делал зла, но «и пользы тоже не принес никакой», «ни то, ни се».

Гоголевскую антитезу в изображении Манилова можно увидеть на гравюрах М. Шагала «Манилов и Чичиков на пороге» и «Прощание Чичикова и Манилова». На первой иллюстрации Манилов изображён очень приятным, гостеприимным человеком. В сцене прощания от первоначального облика не осталось и следа: маленькая голова Манилова дисгармонирует с туловищем, создавая гротескный образ пустого, ни на что не способного человека.

О портрете Собакевича Гоголь повествует очень конкретно, скульптурно, прописывая детали: «Цвет лица имел каленый, горячий, какой бывает на медном пятке». Природа немного думала над фигурой и лицом Михайлы Семеновича: «хватила топором раз - вышел нос,хватила в другой – вышли губы, большим сверлом вынула глаза и, не обскобливши, пустила в свет». «И вообще весь он походил на средней величины медведя» [5]. Это сходство с медведем мы видим и в одежде, и в походке Собакевича.

Сравнение с медведем и с собакой делает портрет Собакевича особенно колоритным.

Н.В. Гоголем используется также прием цветописи, используя в описании медный, коричневый цвета.

Собакевич в иллюстрациях М. Шагала на самом деле похож на «медведя средних размеров», а его ноги – на чугунные тумбы. В послеобеденной беседе с возбужденным Павлом Ивановичем он в прямом смысле слова уподоблен косной глыбе, но его увеличенное и вытянутое по отношению к собеседнику ухо выдает внимание и хитрость («Чичиков и Собакевич после обеда»).

Таким образом, и литература, и живопись разными средствами, но похожими приемами достигают одной и той же цели – понять замысел автора.

Разработкой такого урока хотелось показать, как опираясь на богатейший (в содержательном и методическом планах) материал, можно изменить сам характер деятельности учащихся; как изначально заданный творческий импульс может сделать целенаправленным и мотивированным весь процесс освоения художественного и теоретического материала, побуждая ребят к внимательной и вдумчивой работе над текстом поэмы; как результаты этой работы становятся для них опорой, фундаментом в реализации собственных творческих проектов.

В заключение хотелось бы сказать, что такая форма освоения материала доставляет учителю много хлопот, но приносит больше радости и удивления от безграничной фантазии и талантливости учеников, а самим ребятам надолго запоминаются напряжённые и интересные дни совместной творческой работы. Интеграция на уроках литературы позволяет расширить кругозор учащихся, развить потенциал, побуждает к активному познанию окружающего мира, к осмыслению причинно-следственных связей, к развитию логики мышления, коммуникативных способностей. Опыт проведения интегрированных уроков литературы показывает, что у детей значительно вырастает мотивация к изучению предмета и речевая культура учащихся, устные ответы становятся более содержательными. Наконец, интегрированные уроки создают условия для мотивированного практического применения знаний, умений и навыков по литературе и изобразительному искусству и дают возможность увидеть результаты своего труда, получить от него радость и удовольствие.

Литература:

1. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2013.
2. Доминский М.З. Искусство и Александр Блок. – М.: Сов. худ., 1985.
3. Шагал М. Ангел над крышами. Стихи. Проза. Статьи. Выступления. Письма. Перевел с идиша Л. Беринский. М., 1989.

4. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. Т. 13. М. 1952.
5. Гоголь Н.В. в иллюстрациях Марка Шагала. – М.: Фортуна ЭЛ, 2012.
6. Браже Т. Интеграция предметов в современной школе. / Литература в школе – 1996 № 5.